

Если всё действительно так, как сказал Линь Е, разве их деревня Юньцзя не обречена? Любой человек сможет лишить другого жизни по своему желанию. Неужели теперь любой конфликт будет заканчиваться смертью?

Линь Е прямо перед всеми спросил Паршивого Лю:

— Ты должен говорить правду. Люди в деревне не знают законов, но я читал немало книг. Если ты осмелишься помогать другим в убийстве, тебя отправят в ямэнь и посадят в тюрьму. И это не место для людей, там сидят только самые отъявленные преступники, убийцы. Говорят, что надсмотрщики наказывают заключённых, проделывая дыры в теле раскалёнными палками...

Не дав Линь Е закончить, Паршивый Лю испугался и сразу же во всём признался:

— Я, я скажу, я скажу, только не отправляйте меня в ямэнь. Это, это Юнь Дали дал мне десять вэнь, чтобы я сегодня встретился с Юнь Цзю в лесу и оклеветал его, сказав, что у нас была связь.

Линь Е посмотрел на Паршивого Лю, который в страхе упал на колени. Люди в древности действительно были легко внушаемы, особенно те, кто не учился и всю жизнь провёл в поле. Он всего лишь немного пригрозил, и этот человек сразу же во всём признался.

Но Линь Е не знал, что слово «ямэнь» в сердцах деревенских жителей было чем-то ужасающим.

Юнь-Сюй ши, наконец, осознала происходящее и с криком бросилась на Линь Е. Тот слегка отступил назад, избежав её нападения.

Юнь Сяохуа тут же встала перед Линь Е, как наседка, защищающая своего птенца.

Теперь все поняли, что произошло, и стали указывать пальцами на семью Юнь Дали. Юнь Юйшань злобно смотрел на Линь Е. Если бы не он, всё уже было бы улажено. Возможно, к этому моменту Юнь Цзю уже был бы повешен.

Линь Е, однако, не обращал внимания на гнев Юнь Юйшаня:

— Быстрее, помогите снять его.

Несколько сильных мужчин поспешили на помощь. Общими усилиями Юнь Цзю наконец сняли с дерева, но к этому моменту он уже был в глубоком обмороке. Когда его опустили, ветер снова пронёсся через верхушку дерева. Линь Е взглянул на дерево и подумал: «Говорят, что деревья и травы бесчувственны, но иногда люди оказываются хуже этих бездушных растений».

Линь Е вынул изо рта Юнь Цзю тряпку и, нахмурившись, сказал деревенскому старосте:

— Давайте отведём его к старому лекарю. Дальнейшие действия зависят от вас.

Староста серьёзно кивнул и махнул рукой, чтобы они поскорее уходили.

Юнь Сяохуа, увидев, что Линь Е собирается нести Юнь Цзю, поспешила к своему брату:

— Ты чего стоишь? Быстрее неси Юнь Цзю!

Брат Юнь Сяохуа, Юнь Мэньян, недоумённо посмотрел на неё:

— Зачем мне нести Юнь Цзю?

Юнь Сяохуа в сердцах пнула его:

— Пойдёшь или нет? Пойдёшь или нет?

Юнь Мэнъян поспешно отдернул ногу, боясь, что опоздает и снова подвергнется нападению сестры:

— Ладно, смотри, Линь Е уже понёс его, не мучай меня.

Оказывается, пока они разговаривали, Линь Е уже ушёл, неся Юнь Цзю на спине.

Юнь Сяохуа, увидев, что Линь Е ушёл, сразу же побежала догонять их.

Староста и остальные не ушли, все с недобрыми взглядами смотрели на семью Юнь Дали. Если всё действительно так, как сказал Линь Е, то сможет ли их деревня Юньцзя жить в мире? Говорят, что даже тигр не ест своих детёнышей, а эта семья действительно превзошла всех.

Пожилой старик вышел вперёд и, указывая на Юнь Дали, сказал:

— Дали, это неправильно. Как бы там ни было, это же твой родной ребёнок. То, что вы сделали, действительно вызывает отчаяние.

Этот старик был бывшим старостой деревни Юньцзя, ему уже почти семьдесят лет.

Юнь Цзю в деревне недолюбливали из-за его внешности, но семья Юнь Дали поступила ещё хуже.

Юнь Юйшань уже был вне себя от гнева, его лицо покраснело от того, что на него указывали пальцами. Ведь он собирался сдавать экзамены на звание сюцяя. Если это дело получит огласку, это будет для него крайне невыгодно.

Юнь Юйшань взглянул на Юнь-Сюй ши, и та сразу же поняла его намёк, упав на колени перед старостой:

— Это всё я сделала. Я ненавижу этого уродца. Этот уродец едва женился, как сразу же принёс смерть. Я боялась, что он принесёт несчастье нашей семье, и... и придумала такой способ. Это я была ослеплена, это я была ослеплена!

Староста был шокирован, но, услышав такое объяснение, не смог сдержать недовольства:

— Но даже так нельзя лишать жизни своего ребёнка. Это же твоя плоть и кровь, как ты могла так поступить?

Юнь-Сюй ши закивала:

— Да, да, это моя вина, моя вина. Я больше никогда так не сделаю, пожалуйста, простите меня на этот раз.

Старый староста фыркнул:

— Сейчас Юнь Цзю в таком состоянии, я не могу позволить ему вернуться в ваш дом. Возможно, я усну, а на следующий день этот ребёнок уже умрёт.

Староста изначально хотел сгладить ситуацию, ведь Юнь Юйшань в будущем мог стать сюцаем. Он, конечно, жалел Юнь Цзю, но не хотел ради него губить будущего учёного. Однако, услышав слова старого старосты, он понял, что тот не собирается оставлять это дело.

— Давайте поступим так. Юнь Цзю уже женат, и, раз он женился, ему не стоит жить дома, чтобы избежать пересудов. На севере деревни есть два соломенных домика. Пусть Юнь Цзю пока живёт там. Но поскольку это ваша семья его избила, вы обязаны оплатить его лечение.

Старый староста высказал всё одним махом, не дав семье Юнь Дали возможности возразить.

Староста тут же поддержал:

— Это хорошее решение, так и поступим. Старый староста уже проявил милосердие, вы сегодня совершили ужасный поступок, и вам ещё повезло, что вас не наказали строже. Запомните, больше такого не должно быть, иначе вас выгонят из деревни Юньцзя.

Юнь Дали был в ярости, они изначально не хотели тратить деньги на лечение этого несчастного, а теперь не только не добились своего, но и должны заплатить ещё больше.

Юнь Сяошу тут же возмутился:

— Почему? Он же уже женат, он не только не помогает семье, но мы ещё должны платить за его лечение?

Юнь Юйшань сердито посмотрел на него:

— Замолчи, что ты понимаешь?

Староста и так помогал их семье, а этот Юнь Сяошу оказался таким глупым.

Юнь Сяошу, получив выговор от Юнь Юйшана, сразу же замолчал.

Но все видели, что семья Юнь Дали всё ещё не осознала своей вины.

Старый староста указал на Юнь Сяошу:

— Ты ещё молод, но уже такой жестокий и бессердечный. Это же твой родной брат.

Юнь Сяошу с детства был избалован Юнь-Сюй ши, его никогда так не ругали. Он хотел возразить, но Юнь Дали схватил его:

— Хватит, позорник, замолчи!

Юнь Сяошу, получив выговор от отца, разрыдался и убежал. Юнь Сяосян, увидев это, сразу же побежала за ним.

Старый староста продолжил:

— Вижу, вы всё ещё не раскаялись. Если не считаете себя виноватыми, идите в храм деревни Юньцзя и проведите там два дня на коленях. Когда осознаете свою вину, тогда и встаньте.

Старый староста фыркнул и ушёл, поддерживаемый своим старшим внуком Юнь Е.

Семья Юнь Дали, как бы они ни были недовольны, больше не осмелилась возразить.

А тем временем Линь Е доставил Юнь Цзю к старому лекарю деревни Юньцзя, и группа людей ждала у дверей его дома.

Юнь Сяохуа посмотрела на Линь Е, который прислонился к стене и, казалось, был в своих мыслях. Она хотела подойти и поговорить с ним, но, видя, что вокруг него стоит столько мужчин, она могла только смотреть на него издалека.

Линь Е, казалось, был погружён в свои мысли, но на самом деле он ощущал жизненные силы Юнь Цзю. Состояние Юнь Цзю было очень плохим. Кажется, он уже долго болел. Когда его повесили на дерево, на нём была только тонкая одежда, и на теле было много ран. Учитывая отсталую медицину в этом месте, его вряд ли удастся спасти.

Когда старый лекарь вышел, Линь Е действительно увидел, как тот покачал головой.

<http://bllate.org/book/16719/1537050>